

31 ОКТ 1980

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ

г. МОСКВА

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ — СБОРНИКИ ПОВЕСТЕЙ И РАССКАЗОВ

Георгий Марков. «Моя военная пора». Повести и рассказы. Воениздат. 1980. 448 стр., 1 руб. 90 коп.

ПОРА СВОЯ, ПОРА ВСЕОБЩАЯ...

«Моя военная пора» — так назвал Георгий Марков книгу, куда вошли его повести и рассказы, посвященные Отечественной войне, а также дневниковые записи военных лет, которые он вел будучи корреспондентом газеты Забайкальского фронта.

Название — точное, ибо военная пора была у военного поколения, разумеется, одна, всеобщая, всенародная, но в то же время у каждого солдата и офицера, где бы он ни сражался, — своя, особенная. И, следовательно, военный и человеческий опыт у каждого участника Отечественной войны был свой, особенный. Малой частицей вошел он в сокровищницу всеобщего опыта всенародной войны, сливаясь с ним, храня на себе его отпечаток. Вот почему рассказ и об одной военной поре одного человека может вместить многое...

24 сентября 1944 года Георгий Марков записывает: «Мы были поставлены здесь, на Дальнем Востоке, затем, чтобы враг не нанес Родине удара в спину. Мы были в постоянной готовности отразить удар. С 1 октября (а то и раньше) до 1 мая (если не было заморозков позже) мы днем и ночью подогревали моторы самолетов и танков. Морозные и вьюжные зимы 1941 и 1942 годов мы пролежали в окопах, не снимая рук с оружия. Мы были бдительны до предела, и враг это знал. Его беспрерывные провокации, которых не счесть, закаляли нашу волю. Теперь враг притих, он уже опасается играть огнем. Зато мы можем спокойно и мужественно смотреть врагу в лицо».

О нас не писали в сводках, но в этом великом стоянии были свои герои, и подвиг их не стал меньше оттого, что они безвестны».

Это опыт забайкальцев, но в нем отразились мысли и чувства, которыми жил каждый советский солдат, каждый советский человек. В августе сорок пятого пробил час и забайкальцев — началось сражение с миллионной, вооруженной до зубов Квантунской армией, приведшее к ее полному разгрому. Это был крах японского милитаризма.

Автор книги, в ту пору капитан, корреспондент фронтовой газеты, вместе с армией преодолел безводную пустыню и Хинганский хребет. Он испытал на себе все трудности похода и сам участвовал в боях. Его записки на этот счет крайне скупы, о своих боевых делах он почти не пишет, однако некоторые живые подробности сообщают его однопольчане — бывший командир 278-й стрелковой Хинганской дивизии Забайкальского фронта генерал-майор в отставке К. А. Лазарев в письме, которое здесь же приводится, и автор интересного и обстоятельного послесловия полковник в отставке писатель Алексей Котенев.

Во время Хинганского похода Г. Марков воочию увидел героизм советских солдат. В его руках оказался богатейший материал — и быстро сложившаяся повесть была дописана, что называется, на одном дыхании. (Первоначальное название «Солдат пехоты», окончательное — «Орлы над Хинганом».) Фрагменты ее печатались с продолжением в газете «Суворовский натиск».

Читая книгу, где эта повесть следует за воспоминаниями о военной поре, относящимися к тем же событиям, мы как бы входим в творческую лабораторию писателя и в той мере, в какой это вообще возможно, прослеживаем, как происходит

процесс художнического переосмысления материала. Опыт военного корреспондента, испытывающего тяготы солдатских будней и опасности боевого похода, переплавляется — и возникает повествование о «великом противостоянии» и героических делах забайкальских воинов. Характеры, сюжет в нем подчинены художественной целесообразности, лишнее отсеивается, и повесть «Орлы над Хинганом», показывая солдат, как говорит автор, «в пределах батальона», дает и ощущение времени.

Книга «Моя военная пора» складывалась исподволь. Есть в ней вещи, написанные по горячим следам событий, участием которых был автор, есть рассказы первых послевоенных лет, а некоторые повести и рассказы, вошедшие в нее, написаны в середине семидесятых годов. Это говорит о том, что писатель постоянно мыслью и памятью возвращается к войне.

Да, огромный, немеркнущий след в сознании народа оставила Великая Отечественная война. Уже выросли и сами стали отцами и матерями дети, родившиеся после войны, а память о ней не только не уходит, а как бы приближается к нам, и в этом поистине всенародном процессе все более глубокого осмысления народного подвига в Отечественной войне советская литература сыграла немаловажную роль.

Общественная потребность исторического постижения войны возникла не сразу — она постепенно зрела в сознании людей. Ведь чем дальше отдалется во времени война, тем отчетливее очерчивается подлинный масштаб свершенного и тем значительно представляются люди, сумевшие выстоять, вынести на своих пле-

чах войну и победить, и тем больший интерес к себе они вызывают. Какова природа их стойкости, мужества, безграничной силы духа, человечности, не потерянной, не растоптанной, а обогащенной на войне?

Исследование духовного мира поколения, прошедшего войну, стало постоянной насущной задачей литературы — она определяет и внутренний пафос повести Г. Маркова «Завещание», по праву вошедшей в этот военный сборник. Ее герой — фронтовик, полковник Михаил Иванович Нестеров, едва оправившись после тяжелого ранения, в первый послевоенный год приезжает в районный городок Приреченск, чтобы выполнить все, что завещано его погибшим на фронте другом. Он приезжает навсего, ибо всей жизни требует выполнение завещания. Это — разыскание следов экспедиции Тульчевского в Приреченской тайге и доведение до конца его исследований. Тут, в этом сложном сплетении раскрывается любимая мысль писателя о преемственности в изучении и освоении богатств земли. Тема эта приковывает постоянный пристальный интерес Г. Маркова и разворачивается в его произведениях всегда в глубоких временных срезах — как труд многих поколений, как своеобразная эстафета, рождающая этическую традицию.

В данном случае важно подчеркнуть, что в повести в конце этой цепи стоит герой-фронтовик, успешно завершивший работу многих людей: разведанный им прииск будет давать стране ртуть и золото, изменит лицо всего края.

Завещание становится той нравственной доминантой, с которой соотносится в повести

высота моральных критериев в отношении к жизни, к людям.

Выполнение нравственного долга перед памятью друга становится делом государственной важности. Есть, вероятно, в этом и своя символика...

Писатель создает сложный, многогранный образ душевно богатого, смело смотрящего в будущее человека, которого жизнь одаривает большим счастьем.

В этом же ряду стоит и повесть «Земля Ивана Егорыча», где главный герой, оглядываясь на свою жизнь, с особенной силой ощущает, что значила в его судьбе и в судьбе всего народа война, и горькой памятью возвращается к погибшим товарищам. Он прожил свою жизнь для людей, на своей родной земле, за которую сражались его однопольчане и односельчане, встающие перед его мысленным взором в эти часы раздумий.

Фронтовики, вернувшиеся с войны, несущие в своем сердце обязательство перед павшими не только помогать их близким, но и еще шире — хранить, умножать богатства родной земли, — действуют и в рассказах «Смоленский гость», «Партийная линия». Есть любовно выписанные образы ветеранов войны и в «Тростинке на ветру» — лирической повести о молодой душе, ищущей себя и свое место в жизни...

Думаю, что книга «Моя военная пора» займет свое законное место рядом с широко известными романами Георгия Маркова, а встреча с ней читателя будет интересной и поучительной.

С. СМОЛЯНИЦКИЙ

Лия Россия, 1980, 31 окт.

ПОРА СВОЯ, ПОРА ВСЕОБЩАЯ...

«Моя военная пора» — так назвал Георгий Марков книгу, куда вошли его повести и рассказы, посвященные Отечественной войне, а также дневниковые записи военных лет, которые он вел будучи корреспондентом газеты Забайкальского фронта.

Название — точное, ибо военная пора была у военного поколения, разумеется, одна, всеобщая, всенародная, но в то же время у каждого солдата и офицера, где бы он ни сражался, — своя, особенная. И, следовательно, военный и человеческий опыт у каждого участника Отечественной войны был свой, особенный. Малой частицей вошел он в сокровищницу всеобщего опыта всенародной войны, сливаясь с ним, храня на себе его отпечаток. Вот почему рассказ и об одной военной поре одного человека может вместить многое...

24 сентября 1944 года Георгий Марков записывает: «Мы были поставлены здесь, на Дальнем Востоке, затем, чтобы враг не нанес Родине удара в спину. Мы были в постоянной готовности отразить удар. С 1 октября (а то и раньше) до 1 мая (если не было заморозков позже) мы днем и ночью подогревали моторы самолетов и танков. Морозные и выжухные зимы 1941 и 1942 годов мы пролежали в окопах, не снимая рук с оружия. Мы были бдительны до предела, и враг это знал. Его непрерывные провокации, которых не считая, закаляли нашу волю. Теперь враг поитих, он уже опасается играть огнем. Зато мы можем спокойно и мужественно смотреть врагу в лицо».

О нас не писали в сводках, но в этом великом стоянии были свои герои, и подвиг их не стал меньше оттого, что они безвестны».

Это опыт забайкальцев, но в нем отразились мысли и чувства, которыми жил каждый советский солдат, каждый советский человек. В августе сорок пятого пробыл час и забайкальцев — началось сражение с миллионной, вооруженной до зубов Квантунской армией, приведшее к ее полному разгрому. Это был крах японского милитаризма.

Автор книги, в ту пору капитан, корреспондент фронтовой газеты, вместе с армией преодолел безводную пустыню и Хинганский хребет. Он испытал на себе все трудности похода и сам участвовал в боях. Его записи на этот счет крайне скупы, о своих боевых делах он почти не пишет, однако некоторые живые подробности сообщают его однополчане — бывший командир 278-й стрелковой Хинганской дивизии Забайкальского фронта генерал-майор в отставке К. А. Лазарев в письме, которое здесь же приводится, и автор интересного и обстоятельного послесловия полковник в отставке писатель Алексей Котенев.

Во время Хинганского похода Г. Марков воочию увидел героизм советских солдат. В его руках оказался богатейший материал — и быстро сложившаяся повесть была дописана, что называется, на одном дыхании. (Первоначальное название «Солдат пехоты», окончательное — «Орлы над Хинганом») Фрагменты ее печатались с продолжением в газете «Суворовский натиск».

Читая книгу, где эта повесть следует за воспоминаниями о военной поре, относящимися к тем же событиям, мы как бы входим в творческую лабораторию писателя и в той мере, в какой это вообще возможно, прослеживаем, как происходит

процесс художнического переосмысления материала. Опыт военного корреспондента, испытавшего тяготы солдатских будней и опасности боевого похода, переплавляется — и возникает повествование о «великом противостоянии» и героических делах забайкальских воинов. Характеры, сюжет в нем подчинены художественной целесообразности, лишнее отсеивается, и повесть «Орлы над Хинганом», показывая солдат, как говорит автор, «в пределах батальона», дает и ощущение времени.

Книга «Моя военная пора» складывалась исподволь. Есть в ней вещи, написанные по горячим следам событий, участием которых был автор, есть рассказы первых послевоенных лет, а некоторые повести и рассказы, вошедшие в нее, написаны в середине семидесятых годов. Это говорит о том, что писатель постоянно мысленно и памятью возвращается к войне.

Да, огромный, немеркнувший след в сознании народа оставила Великая Отечественная война. Уже выросли и сами стали отцами и матерями дети, родившиеся после войны, а память о ней не только не уходит, а как бы приближается к нам, и в этом поистине всенародном процессе все более глубокого осмысления народного подвига в Отечественной войне советская литература сыграла немаловажную роль.

Общественная потребность исторического постижения войны возникла не сразу — она постепенно зрела в сознании людей. Ведь чем дальше отдаленность во времени войны, тем отчетливее очерчивается подлинный масштаб свершенного и тем значительно представляются люди, сумевшие выстоять, вынести на своих пле-

чах войну и победить, и тем больший интерес к себе они вызывают. Какова природа их стойкости, мужества, безграничной силы духа, человечности, не потерянной, не растоптанной, а обогащенной на войне?

Исследование духовного мира поколения, прошедшего войну, стало постоянной насущной задачей литературы — она определяет и внутренний пафос повести Г. Маркова «Завещание», по праву вошедшей в этот военный сборник. Ее герой — фронтовик, полковник Михаил Иванович Нестеров, едва оправившись после тяжелого ранения, в первый послевоенный год приезжает в районный городок Приреченск, чтобы выполнить все, что завещано его погибшим на фронте другом. Он приезжает навсегда, ибо всей жизни требует выполнение завещания. Это — разыскание следов экспедиции Тульчевского в Приреченской тайге и доведение до конца его исследований. Тут, в этом сложном сплетении раскрывается любимая мысль писателя о преемственности в изучении и освоении богатств земли. Тема эта приковывает постоянный пристальный интерес Г. Маркова и разворачивается в его произведениях всегда в глубоких временных срезах — как груд многих поколений, как своеобразная эстафета, рождающая этическую традицию.

В данном случае важно подчеркнуть, что в повести в конце этой цепи стоит герой-фронтовик, успешно завершивший работу многих людей: разведанный им прииск будет давать стране ртуть и золото, изменит лицо всего края.

Завещание становится той нравственной доминантой, с которой соотносится в повести

высота моральных критериев в отношении к жизни, к людям.

Выполнение нравственного долга перед памятью друга становится делом государственной важности. Есть, вероятно, в этом и своя символика...

Писатель создает сложный, многогранный образ душевно богатого, смело смотрящего в будущее человека, которого жизнь одаривает большим счастьем.

В этом же ряду стоит и повесть «Земля Ивана Егорыча», где главный герой, оглядываясь на свою жизнь, с особенной силой ощущает, что значила в его судьбе и в судьбе всего народа война, и горькой памятью возвращается к погибшим товарищам... Он прожил свою жизнь для людей, на своей родной земле, за которую сражались его однополчане и односельчане, встающие перед его мысленным взором в эти часы раздумий.

Фронтовики, вернувшиеся с войны, несущие в своем сердце обязательства перед павшими не только помогать их близким, но и еще шире — хранить, умножать богатства родной земли, — действуют и в рассказах «Смоленский гость», «Партийная линия». Есть любовно выписанные образы ветеранов войны и в «Тростинке на ветру» — лирической повести о молодой душе, ищущей себя и свое место в жизни...

Думаю, что книга «Моя военная пора» займет свое законное место рядом с широко известными романами Георгия Маркова, а встреча с ней читателя будет интересной и поучительной.

С. СМОЛЯНИЦКИЙ